

От наблюдений к прогнозам погоды в Булуне

В последние годы снова повышается внимание развитию Крайнего Севера и Арктического бассейна страны. Осваивается добыча полезных ископаемых на шельфе. Возрастает движение судов по Северному морскому пути для доставки грузов из Европы в Азию. В 2014 году Постановлением правительства Российской Федерации создана ассоциация полярников во главе с А.Н. Чилингаровым. Вот что сказал он недавно: «В 90-годы Крайний Север, по сути, был лишен государственной поддержки и бездумно брошен на произвол рыночной стихии. Сейчас ситуация начинает меняться. Я убежден, что значение Крайнего Севера для страны в ближайшие десятилетия будет только возрастать». (АиФ. № 41(1770) от 8-14.10.14)

В связи с этим в Якутии текущий год объявлен Годом Арктики. Арктическим районам выделены дополнительные средства из бюджета республики, с большим эффектом завершается навигация с грузами по рекам и морям республики в арктические адреса. В Якутске прошли научные симпозиумы об истории и современном подходе к развитию Арктического бассейна. Представляю для включения на ваш сайт одну из своих неопубликованных статей. Речь идет об истории метеорологических наблюдений в селе Булун, недалеко от устья реки Лена, впадающей в море Лаптевых.

---- ---- ----

С развитием судоходства в Якутии Министерство транспорта России решило организовать в 1911 году Ленскую описную партию. Ей поручалось проведение съемочно-описных гидрографических работ на реках бассейна Лены с целью создания навигационных карт. Всего было организовано до 10 водомерных постов, некоторые действовали долго под руководством инженера путей сообщения С.А. Васильева. В 1914г. в селе Булун при метеостанции открыли водомерный пост.

К сведениям о погоде в далеком заполярном Булуне Главная физическая обсерватория стала проявлять интерес после Русской полярной экспедиции 1882-1884 годов. Тогда на острове вблизи устья реки Лена действовала метеостанция на острове Сагастырь. Невдалеке от устья Лены был Булун. Впервые в находящемся на левом, возвышенном берегу селе были организованы наблюдения за погодой с января по май 1888г., затем в 1892-1893 годах. Наблюдателями на станции работали политические ссыльные Александр Соловьев и Лебедев. В период с 1909 по 1917 год наблюдения осуществлял Григорий Петрович Охлопков. Политический ссыльный учитель Охлопков до этого в 1907-1908 годах учил детей и ради науки вел наблюдения в Верхоянске и уже как свободный человек с марта 1918 по апрель 1920г. возобновлял наблюдения в Верхоянске.

Прибывшая в Якутию гидрографическая экспедиция к устьям рек Лены и Оленёка под началом Ф.А. Матисена (1920) была снабжена Иркутской обсерваторией метеорологическими и гидрологическими приборами для обустройства метеостанций и водпостов. Участник экспедиции Н.И. Евгенов описал поездку о посещении Булуна:

«В Булуне, куда мы пристали 25 июня днём, главное внимание было обращено на состояние известной Булунской метеостанции и водомерного поста, основанного инженером С.А. Васильевым в 1914 г. К сожалению, как станция, так и водомерный пост оказались недействующими и далеко не в порядке. Несколько свай поста отсутствовало, столба с репером мы не нашли, а только обнаружили репер в виде черты на жестяной скобе у дома, стоящего на некотором расстоянии от края возвышенного берега, на котором расположено селение. От последней из свай, сохранившихся на откосе этого берега, данный репер был заслонён домом, видимо, более поздней застройки.

Из приборов метеорологической станции бездействовавшей с 1917 года, на месте мы нашли лишь одну будку с исправным ртутным термометром, испорченным минимальным термометром, затем флюгер Вильда, дождемер и снегомерную рейку. Место установки этих приборов с

трёх сторон окружено было близко стоявшими строениями, сама же будка английского типа дверцами обращена на юг.

Несмотря на кратковременность нашей стоянки, нам удалось всё же до некоторой степени наладить и вновь пустить в действие эти столь необходимые для изучения этого края учреждения. Местный священник Г.С. Шипицин согласился выполнять обязанности наблюдателя, как на посту, так и на станции, а найти наблюдателя было наиболее трудно.

Затем был поставлен реперный столб на верху берегового ската близ верхней сваи и связан нивелировкой с реперной отметкой на дому, оставшиеся сваи пронивелированы... На станции поручили наблюдать что представлялось возможным, а именно: температуру, давление по anerоиду, осадки, облачность, направление и скорость ветра... Бывшие на станции кольцо Глазенапа и часы Флише оказались в неисправности»¹.

Согласился заниматься наблюдениями священник Шипицин, но вела их в течение двух лет его жена Соломония Тимофеевна Шипицына. И прекратила из-за отсутствия связи с Иркутской обсерваторией. Она обратилась в Якутский Наркомзем с письмом: *«Все метеоинструменты, эвакуированные повстанческими властями, найдены и находятся у меня. Из-за отсутствия керосина для фонаря и книжек наблюдения не проводятся. Прошу поспешить с высылкой керосина или свеч и книжек, если состоится мое назначение заведующей метеостанцией. Также сообщите размер моего жалованья, и откуда и чем оно будет удовлетворяться»²*. Ответ на запрос не поступил, потому что Наркомзем ЯАССР отказывался принимать метеостанции на свой баланс. Восстановил работу прибывший из Иркутска инспектор.

«С половины 1922г. станция не работала в виду того, что всякая связь ее с Иркутской обсерваторией была потеряна, и работа наблюдателя не оплачивалась. Станция восстановлена с 4 сентября 1925г. В числе приборов на станции сохранились термометры

¹ Евгенов Н.И. Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека. Л. 1929. С-256.

² НА РС(Я). Ф. 55, оп. 12, д. 44, л.18.

психрометрические и минимальный, волосной гигрометр, солнечное кольцо, солнечные часы Флеше, анероид Нодэ и барограф (поломаный).

Привезенный вновь инспектором А.Н. Овчинниковым чашечный барометр помещен в квартире наблюдательницы вместе с анероидом из инвентаря старой станции.

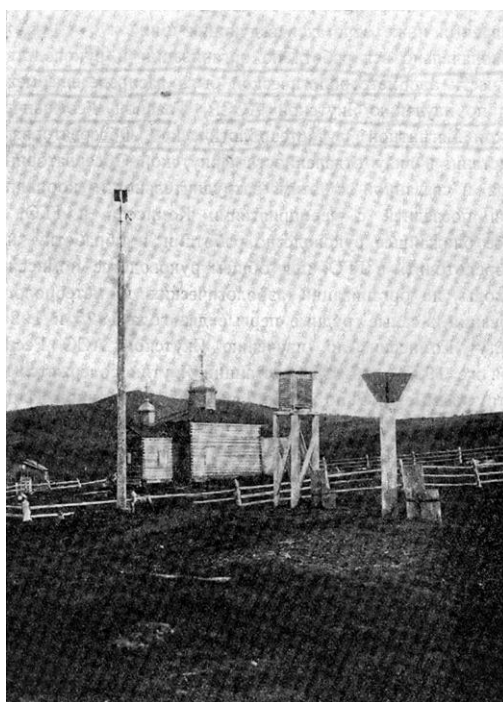
Новая площадка находится на небольшом поросшем травую возвышении, на южной окраине Булуна, недалеко от прежней площадки. На ней установлены флюгер, дождемер и английская будка с волосным гигрометром, сухим, смачиваемым и минимальным термометрами. На площадке станции установлены две марки, указывающие направление истинного меридиана. Пользуясь ими, можно с помощью отвеса проверить часы в истинный полдень по солнцу. Для проверки часов тем же способом в полярную ночь А.Н. Овчинниковым вычислена и передана наблюдательнице таблица времени верхней кульминации (Альдебана). Наблюдательница снабжена привезенными из Иркутска карманными часами, Инструкцией для станций 2 разряда, таблицами для вычисления метеорологических наблюдений и запасом бланков на год. Благодаря тому, что в Булуне сохранились некоторые приборы прежней станции, новая Булунская станция оказалась лучше снабженной, чем Олекминская³»

В 1929г. Главная геофизическая обсерватория направила в Якутию инспектора В.Н. Кедроливанского по вопросу создания геофизической обсерватории в Якутске и для ознакомления с состоянием сети станций. Приведем выдержку из его отчета о посещении Булуна:

«Метеостанция в Булуне работает по обычной программе станций 2 разряда, и ее работу можно признать вполне удовлетворительной. В связи с перелетом Нансена (через год намечался полет на дирижабле знаменитого полярного исследователя Фритъофа Нансена вдоль берегов Северного Ледовитого океана – Ю.А.) а также предстоящим международным полярным годом, программа наблюдений будет

³ Материалы КЯР АН СССР. Вып.10. Л.Наука. 1929. С-214 .

значительно расширена. Здесь будут организованы аэрологические и магнитные наблюдения. Значение этой станции усиливается еще тем обстоятельством, что в селе Кюсюр, лежащем на правом берегу р. Лена, на расстоянии 7 км установлена коротковолновая передаточная радиостанция, что дает возможность установить связь и получать необходимые сведения в нужные моменты. Метеостанцию, очевидно, придется перенести из Булуна в Кюсюр»⁴.

Метеостанция Кюсюр. 1929г. Фото Кедроливанского

Кушнарёвы. В 1930г. происходит реорганизация метеостанции. Одновременно открывается пункт шаропилотного зондирования атмосферы. Штат увеличивается до 4 сотрудников. Заведующим назначается Давид Васильевич Кушнарёв.

Давид Кушнарёв был добровольцем Красной гвардии в боях против пепеляевцев, участвовал в Янском гидрографическом отряде экспедиции АН СССР. В 1930г. перед назначением в Булун прошел годичные курсы подготовки метеорологов при Якутской геофизической обсерватории. Он работал там 8 лет. В 1940 году открывал метеостанцию в селе Мухтуя (ныне г. Ленск). Во время войны служил в Красной Армии, воевал, был

⁴ Известия ГГО № 3. 1929. Ленинград. С-20.

награжден двумя медалями и знаком «Отличный минёр», имел 2 ранения. После войны продолжил работу в ЯУГМС до ухода на пенсию в 1957 году.

Вместе с Кушнаревым в Булун приехала наблюдателем его сестра Марианна. Она оставалась там 4 года, затем работала в Якутской геофизической обсерватории.

В Булуне Давид Васильевич женился. В 1936 году у него родилась дочь, ее назвали непривычным и красивым именем Арктика в честь суровых мест, где она родилась. Арктика Давидовна после окончания учебы в школе пришла в гидрометеослужбу и всю жизнь отдала ей, меняя лишь места своего пребывания, куда ее направляло Якутское Управление.

В составе ГУСМП. В 1935 году все северные метеостанции Якутии перешли из Гидрометеослужбы в Главсевморпуть. В том же году образовалась Ленская авиагруппа Управления Полярной авиации при Главсевморпути с центром в г. Иркутске, которая открыла авиатрассу Якутск-Тикси. На метеостанции Булун прибавилось работы. В марте 1935 года станцию перенесли в аэропорт, который располагался в селе Кюсюр на правом берегу реки, однако, вместе с аэропортом оставили прежнее название Булун. И целый год до 1 апреля 1936 г. метеорологам пришлось проводить параллельные наблюдения в 2 пунктах: старом и новом.

В 1936 году на базе полярной станции Тикси создается Арктическая Научно-Исследовательская Обсерватория, в которой открываются отделы метеорологии, аэрологии, гидрологии, океанологии и одновременно прогностическое подразделение - Бюро Погоды. Бюро погоды приступило к обеспечению морских судов на Северном морском пути и воздушных судов Ленской авиагруппы. Хотя между Тикси и Булуном было расстояние всего 150 км, но погодные условия для авиации различались значительно, потому что в Булуне реже отмечались опасные для полетов условия. Булун

стал важным промежуточным пунктом для авиасвязи Тикси. Поэтому принимается решение об организации там синоптической службы.

Синоптик Серлапов. С первых дней создания Ленской авиагруппы и метеослужбы в ней работал синоптик Сергей Тарасович Серлапов. В 1936 году его перевели из Иркутска в Сангары, а через 2 месяца – в Булун. Приказ по Ленской авиагруппе от 19.06.36 гласил: *«С сего числа назначается заведующим метеостанции Булун (Кюсюр) с окладом 850 рублей синоптик Серлапов Сергей Тарасович. Предлагаю Серлапову выехать к месту работы на пароходе «Щетинкин» и произвести прием метеостанции и обязанностей от Кушнарера Д.В.⁵»* Через 2 года при переводе в 1938г. штаба авиагруппы из Иркутска в Якутск Серлапова назначили начальником метеослужбы авиагруппы. В 1939г. его наградили знаком «Почетный полярник». Синоптическое бюро в Булуно осталось без синоптиков и некоторое время работало как обычная метеостанция. Однако даже в годы войны синоптическая служба в Булуно действовала.

С.Т. Серлапов

⁵ НА РС(Я). Ф. 968. Оп 4. Д. 14. л. 78

Ленская авиагруппа просуществовала менее 6 лет. В 1941 г. ее расформировали, Управление полярной авиации перевело Серлапова на метеостанцию Кресты Колымские (сейчас называется авиаметеостанция аэропорта Черский), где организовал в 1942 г. синоптическое бюро.

Позднее кандидат географических наук Сергей Тарасович Серлапов занимался вопросами гидрометеорологии, будучи ведущим сотрудником Арктического и Антарктического института в г. Ленинграде. Автору хотелось узнать о его дальнейшей судьбе. При подготовке очерка я спросил у коллеги Э.М. Баумана: «Не встречался ли ты с полярником Серлаповым?» Эрнст Максимилианович – ленинградский блокадник, бывал в Арктике и Антарктиде, много лет работал в Тикси. Сейчас живет в Якутске. Представляю кратко его монолог: *«Не только встречался, но даже, как я считаю, повлиял на мою судьбу. Во время моей учебы в Ленинградском Высшем инженерном морском училище имени адмирала Макарова он консультировал в 1960г. мою курсовую работу и в 1963г. дипломную работу. В 1969г. в Новосибирске на совещании авиаторов и метеослужбы я обратился к нему с вопросом о возможности моего направления в Антарктиду. Написал заявление и отдал Сергею Тарасовичу. Он ведь уже побывал там. В следующем году получил документы о прохождении медицинской комиссии, прошел ее и был зачислен в состав 16 Советской антарктической экспедиции. Наверняка, не без его участия меня назначили начальником аэрометеорологической группы. После экспедиции в 1972-1974 годах я работал в институте Арктики и Антарктики и не раз встречался с Сергеем Тарасовичем. В 80-е годы он неоднократно прилетал в Тикси с проверкой хода работ высокоширотных экспедиций, где я также принимал участие. Он умер в 1991г.»*

Серлапову довелось в 1958г. возглавить третью смену высокоширотной экспедиции «Северный полюс-6». Она продолжалась 370 дней на льдине в Северном Ледовитом океане. Штат состоял из 19 человек. Имелось 7 жилых домов, 2 кают-компаний, 3 камбуза. Он опубликовал

колоритные воспоминания об увиденном и испытанном. Как проходит жизнь при незаходящем за горизонт солнце и когда темнота несколько месяцев обволакивает пространство. О встречах с белым медведем. И о многом другом. Приведу 2 цитаты из статьи:

В середине июня, когда началось интенсивное таяние снега, над лагерем нависла угроза наводнения: появились снежницы, глубина которых достигала метра, а то и более. Отводные траншеи помогали мало. Пришлось бурить скважину. Скважину бурили посменно, без перерыва, в течение 42 часов (впоследствии после устранения конструкторских дефектов мотобура на бурение скважины тратили всего несколько часов). Вода устремилась к лунке и забурлила, образовав у самой скважины большую водяную воронку. Одной лунки оказалось вполне достаточно. За чертой лагеря талая вода образовала целую систему озер, которые отрезали нас от остальных районов льдины (от гидрологических палаток и аэродрома). В результате интенсивного таяния снега и льда взлетно-посадочная полоса пришла в полную негодность. На ней образовались ледяные гряды и надолбы; часть полосы оказалась затопленной огромным озером, глубина которого местами достигала 2 м. Пришлось бурить скважину в районе аэродрома и скалывать ледяные гряды и другие неровности. Обиднее всего было то, что вскоре после того, как мы закончили работу, полоса опять пришла в негодность. Всё начали заново. В течение лета в различных районах острова подготовили три взлетно-посадочные полосы и трижды принимали на них самолеты.

20 февраля ветер еще более усилился. Льдина вздрагивала и, казалось, звенела. Многочисленные провода, оттяжки антенн, концы крепления палаток, вращающиеся части приборов на метеорологической площадке и в научных павильонах – все вдруг заскрежетало, захлопало, загудело, будто тысячи чертей впряглись в упряжку и понесли льдину в неведомые дали. Стены и крыши домиков гудели, как телеграфные столбы. Было уже за полночь, когда я стал укладываться спать. Вдруг

крошечная лампочка над раскладушкой замигала и медленно погасла. Почему? Оборвались провода, перегорела лампочка или, быть может, заглох мотор? Тогда будут сорваны ионосферные наблюдения, которые сейчас проводятся через каждые 15 минут. Вскликаю и прислушиваюсь: знакомого шума мерно работающего дизеля не слышно. Надо идти. Силовая станция расположена напротив, в 25 м. Но прямо перед дверью домика образовалась высокая снежная стена. Пытаюсь влезть на нее на четвереньках, но тут же скатываюсь вниз. Иду в обход и через некоторое время достигаю цели. Врываюсь в силовую, а там механик Басков и дежурный по лагерю Виноградов давно уже трудятся. «Все в порядке, - говорит Басков, - не подведем!» И действительно, в течение всего дрейфа электростанция ни разу не подвела»⁶.

Станция СП-6.

--- --- ---

В далекое северное село с тихим укладом жизни в тридцатые годы пришли перемены. И роль метеорологов, прибывших туда из дальних мест и занимавшихся наукой ради науки, перешла в плоскость использования накопленных знаний для экономики Якутии и всей страны.

⁶ РГАЭ ф.9570. Оп. 2. д. 3241. л. 80.